

ХЛѢБЪ И ВОЛЯ

Органъ Федерациі Анархистовъ-Коммунистовъ г. Харькова.

№ 9.

10 Октября 1917 г.

Цѣна 15 коп.

Адресъ Харьковской Федерациі Анархистовъ-Коммунистовъ, книгоиздательства „Вольное Братство“ и редакциі: Садово-Куликівская д. № 25, для телеграммъ: Харьковъ-Братство. Районныя Бюро Федерациі находятся: 1) Петинская ул., № 73 въ домѣ Рабочихъ, приемъ по средамъ отъ 6—9 веч. и по воскресеньямъ отъ 11—3 дня. 2) Кузнечная, № 2, О-во „Объединение“, приемъ ежедневно отъ 10—3 ч. дня.

СОДЕРЖАНИЕ: 1) Идея революціи и принципы буржуазно-правительственной политики. 2) (Козлова) Война-промыселъ. 3) (Андрей Андреевъ) Анархисты и Корниловщина. 4) (В. М. Ботыревъ) Анархизмъ и революціонная Соціалъ-демократія 5) (Мимойдуцій) Стихотвореніе 6) Объявленіе. 7) Опечатки.

Идея революціи и принципы буржуазно-правительственной политики.

Главная задача Временнаго Правительства заключается въ отвлеченіи народа отъ идейныхъ цѣлей революціи. Революціонный народъ, освобожденный отъ самодержавнаго произвола, подобно орлу воспрянулъ ввысь, и съ презрѣніемъ окидываетъ лежащія внизу дали, такъ долго угнетавшія его существо. Чѣмъ революціоннѣе народъ, тѣмъ дальше отъ него его враги—буржуазные классы и капиталисты и все тѣ, кто служилъ прошлому гнету. Революція не можетъ осуществиться по плану Временнаго Правительства, въ составѣ котораго въ большинствѣ находятся представители буржуазіи. Если—же у Временнаго Правительства и есть планъ осуществленія революціонныхъ заданій, то онъ прежде всего намѣчается и осуществляется самимъ народомъ, безъ участія буржуазіи и капиталистовъ. Творецъ революціи—народъ. Ему и принадлежитъ вѣдать цѣли революціи. Разъ обсуждаются народныя интересы, то къ обсужденію ихъ народъ не долженъ допустить представителей другого класса, совершенно инако мыслящихъ. Но наблюдается совсѣмъ обратное. Нужда и интересы народа рѣшаются его врагами, людьми, въ стремленіяхъ которыхъ менѣе всего солидарности къ народу, какъ равнымъ себѣ по природѣ людямъ, и болѣе всего ненависти. Желаніе Временнаго Правительства за спиной котораго скрывалось и скрывается классъ буржуазіи и капиталистовъ, чающихъ движенія контръ-революціонной волны, весь періодъ „коалиціи“, было направлено въ сторону отягиванія, замедленія революціонныхъ цѣлей народа. Вся серія коалиціонныхъ министровъ была ничѣмъ инымъ, какъ простымъ намѣреніемъ, въ которомъ империалистическая буржуазія и капиталисты думали настроеннаго контръ-революціоннаго коалиціоннаго министра, представить народу за министра революціонера, творящаго по волѣ народа.

Но народъ не давался въ обманъ и понималъ эту игру. Трижды проваливалась коалиція, старавшаяся приучить революціонную массу, къ своимъ империалистическимъ замашкамъ. Имѣя въ своемъ распоряженіи колоссальный аппаратъ буржуазной литературы и періодической печати, империалистамъ время отъ времени удается поддержать въ революціонной арміи духъ воинственности. Въ последнее время „революціонными“ мѣрами Керенскаго революціоннаго армія лишена истинно революціонной литературы. Ею пользуется тылъ, но гдѣ широко распространяется буржуазная печать. Кажется первымъ залогомъ успѣха революціи, это абсолютное уничтоженіе буржуазной печати, какъ корня свергнутаго самодержавнаго строя, и взаменъ ея энергичное распространеніе истинно социалистической печати, только безъ появленія

въ ней умирающихъ боговъ демократіи Маркса, Энгельса, Лассаля, создавшихъ евангеліе капиталистовъ, по которому молятся поверхностные социалисты-политики, и заставляющие по немъ молиться и еще несознательную часть революціоннаго пролетариата. Политика буржуазіи и капиталистовъ, потерпѣвшая пораженіе на Московскомъ совѣщаніи вылилась гнойнымъ контръ-революціоннымъ Корниловскимъ движеніемъ, отъ котораго вѣроятно много ожидала буржуазія въ лицѣ Временнаго Правительства, вызвавшего фронтовья войска къ Петрограду и другимъ крупнымъ очагамъ революціи, для удушенія послѣдней, подъ предлогомъ необходимости введенія „спокойствія“ въ революціонной странѣ, такъ какъ нарушилъ „спокойствіе“ и „нормальной жизни“ революціонный народъ, своими требованіями о немедленномъ мирѣ, земли немедленно и безъ выкупа въ руки трудящагося народа, заводовъ, фабрикъ въ руки рабочихъ, и съ требованіемъ сверженія самого Правительства, мѣшалъ разумѣется империалистическимъ дѣламъ Временнаго Правительства, представляющаго собою стрѣлку политики буржуазіи и капиталистовъ. Послѣ попытки на Московскомъ совѣщаніи завладѣть умами недалекихъ революціонныхъ массъ, въ эпоху Корниловщины, устраивается „директорія пяти“ или инквизиція пяти. Все выше и выше поднимающіяся революціонныя волны, стали захватывать собою и эту „директорію“ съвшую выше царскаго трона, и эта директорія растворяется на демократическомъ совѣщаніи, родившемъ изъ своего чрева по заказу буржуазіи и капиталистовъ сенъоренъ-конвентъ, предъ парламентъ. Но мѣшалка, которой будетъ производиться политическое „броженіе“ въ чашѣ сенъорѣ-конвента, осталась въ рукахъ той же „директоріи“. Сенъоренъ-конвентъ, долженъ работать такъ, чтобы составъ участникова Учредительнаго Собранія „большинствомъ“ поставилъ весь революціонный народъ на его прежн. ея мѣсто, къ его прежнимъ условіямъ. Мѣняются времена, мѣняются тираны, мѣняются ихъ вступительныя рѣчи. Творящій именемъ „революціонной демократіи“ Керенскій возвращаетъ нашу память къ тому времени, когда цари дѣлали все „милостью Божьей“. Ликвидация революціи пошла съ „сверху“ стараясь добраться до революціонныхъ низовъ. Не успѣвъ организовать предпарламентъ, буржуазія тутъ же заявляетъ, что Временное Правительство не отвѣтственно предъ нимъ, также какъ и на Петроградскій С. Р. и С. Д. не обращаетъ серіознаго вниманія. Вотъ тѣ результаты мягкости, соглашенія, компромиссовъ и коалиціи. Вся соль мудрости Временнаго Правительства, заключается въ томъ, что оно, провозглашая интересы буржуазіи и капиталистовъ, конечно въ скрытомъ видѣ, говоритъ отъ имени народа. Точно какъ прежніе цари, объявляющіе войну и миръ отъ имени всего народа, и гнавшіе на эту войну, народъ палками. Въ своей деклараціи, говоря о

внѣшней политикѣ. Временное Правительство полагаетъ, что дѣйствуя въ полномъ согласіи съ союзниками, оно достигнетъ мира по командѣ. Напоръ сдѣланный народомъ, заставилъ сказать Временное Правительство что имъ будетъ принято въ ближайшіе дни, участіе въ конференціи союзныхъ державъ. Въ вопросѣ по организаціи арміи, Правительство заявляетъ, что будетъ идти демократическимъ путемъ, (смертная казнь, разгонъ митинговъ, невмѣшательство комитетовъ и т. д.)

Общая въ дѣлѣ народнаго хозяйства уставновленіе твердыхъ цѣнъ, Временное Правительство здѣсь кажется также не дѣлаетъ какихъ либо революціонныхъ шаговъ, но дѣлаетъ „жестъ“ очень похожій на „царскій“. Русская революція, основываясь на опытахъ вытекшихъ изъ прежнихъ революцій, не можетъ остановиться на буржуазной республикѣ, въ которой мнѣются лишь названія, но вся система монархическаго государства остается нетронутой. Налоги, эксплуатація, зависимость человека отъ матеріальныхъ недостатковъ, купля-продажа труда, какъ искусственное рабство, все это будетъ по прежнему. Революція, это переворотъ въ политической экономической областяхъ и съ такими результатами, которые-бы дѣйствительно могли дать народу все имъ требуемое и все это народъ долженъ сдѣлать самъ, невѣрныя никакимъ представителямъ и никакимъ парламентамъ и Учредительнымъ Собраніямъ, гдѣ будетъ обсуждаться не столько нужда и потребности народа, сколько его будутъ „мирить“ съ буржуазіей и капиталистами,

Война-промыселъ.

Война есть государствен-
ный промыселъ.

Война является государственнымъ промысломъ, въ которомъ принимаетъ участіе все населеніе страны, и даже тѣ, кто не желаетъ войны, и по своей индивидуальной нравственности противится всякому убійству. Факторомъ, или источникомъ, на которомъ зиждилось матеріальное благополучіе всего государства, являлся трудящійся людъ. Все богатства и цѣнности, находившіяся и находящіяся въ распоряженіи государства, извлекались и добывались народнымъ трудомъ. Тѣмъ болѣе казалось страннымъ, что народъ, являющійся единственнымъ источникомъ матеріальнаго состоянія государства, находился и находится въ положеніи крайней бѣдности и состояніи невѣжества. Для государственности трудящійся народъ былъ тѣмъ людскимъ муравейникомъ, трудъ и усилія котораго служили основаніемъ государственному построению человѣческой жизни. Въ государственномъ построении жизни констатируется отсутствіе самыхъ простыхъ жизненныхъ началъ,—это отсутствіе экономического равенства, и наличіе подчиненности трудящагося люда произволу личностей, эксплуатирующихъ сознание, тѣло и духъ народа. Религія и законы служили предпосылками, на которыхъ держалась государственная власть. Религія, исполняла функціи порабощателя духовнаго развитія человека, и духовный міръ индивидуума превращала въ механической культъ, длящаяся тысячелѣтніи и законы служили укротителемъ индивидуального сознания, протестующаго силой противъ ложнаго существованія законовъ. Бѣдность народа, была причиной преступленій и пороковъ, и невѣжественность являлась факторомъ рабства. Разбой и набѣги древнихъ племенъ и народовъ, также и технически организованная война народовъ нынѣ существующая, скрываетъ въ себѣ тенденцію экономического порабощенія одного народа другимъ, и предводительство въ этомъ промыслѣ принадлежитъ классу людей, держащихъ въ матеріальномъ и духовномъ рабствѣ трудящійся людъ. Имя этимъ предводителямъ между-народной войны, Правительство и капиталисты, и орудіе ихъ, это капиталъ. Принципъ общественнаго построения жизни, въ представленіи древнихъ народовъ былъ построенъ на стремленіи къ общему

благу, и исходилъ изъ понятія превосходства человеческого коллектива, надъ субъективнымъ построениемъ жизни. Съ теченіемъ времени, благодаря страшно разнотому въ челоѣкѣ чувству эгоизма, принципъ подчиненія личнаго благополучія общему благу, превратился въ принципъ подчиненія общаго благоличному благополучію и такимъ образомъ эгоизмъ торжествуетъ надъ альтруизмомъ и насиліе надъ справедливостью. Причина бѣдности народа состоитъ въ томъ, что все издѣлія рукъ его, служатъ для его-же собственнаго порабощенія. Верфи, и строящіяся на нихъ суда, заводы, фабрики, мастерскія, и изготовляющіяся въ нихъ издѣлія и предметы, и все продукты потребленія, служатъ для поддержанія жизни рабовъ, истребляющихъ другъ друга, каждый по мѣрѣ своей невѣжественности, силъ и ловкости. Богатства и цѣнности, добываемыя трудящимся людомъ на поверхности и въ недрахъ земли утилизируются капиталомъ и остаются въ распоряженіи и къ услугамъ его представителей—капиталистовъ.

Бѣдныя служилъ предметомъ вниманія капиталиста настолько, насколько существо бѣдняка было готово по своей невѣжественности защитить интересы и благополучіе капиталиста, и миръ народовъ въ самихъ себѣ означалъ что пока благополучію капиталистовъ не грозитъ близкая опасность, и война народовъ означала, что благополучіе это нарушено, и народы должны были истреблять другъ друга и отъ результатовъ истребленія зависѣло благополучіе капиталистовъ. „Собственность“ бѣдняка, вмѣстѣ съ нимъ самимъ, были собственностью капиталиста и взглядъ капиталиста на бѣдняка не имѣлъ другихъ представленій. Если современное государство представляетъ собою союзъ различныхъ по своей національности народовъ, то считая себя послѣдовательными, мы должны требовать немедленнаго братства всѣхъ народовъ, и заключенія союза между всѣмъ человечествомъ. Но этого боятся капиталисты. Они отлично знаютъ, что если все человечество сольется въ одинъ союзъ, то царствованію капиталистовъ придетъ конецъ, и поэтому капиталисты прилагаютъ все мѣры къ тому, чтобы братство народовъ не осуществилось. Экономическая зависимость одного государства предъ другимъ, была слишкомъ очевидна и чувствительной, но эти экономическія соотношенія не должны были стать доказательствомъ къ необходимости разрыва мирныхъ взаимоотношеній народовъ, но наоборотъ являлось болѣе разумной мѣрой, подысканіе такихъ условий, которыя еще болѣе-бы укрѣпили миролюбивыя отношенія народовъ. Моральное и матеріальное рабство имѣли свои отличительныя традичіи. Человѣкъ побѣдитель, или народъ завоеватель древняго времени, подчинившій себѣ другой народъ, часто, по причинѣ отсутствія въ своей средѣ гуманныхъ началъ, изъ побѣжденнаго или покореннаго имъ народа, дѣлалъ рабовъ, долженствовавшихъ исполнять желанія своихъ побѣдителей. По мѣрѣ роста сознанія рабовъ, возрастала и ихъ протестъ противъ рабства, и въ свою очередь, съ усиленіемъ протеста рабовъ, и измѣнялись и формы самаго рабства, причемъ новыя формы рабства создавались съ такимъ расчетомъ, чтобы цѣпи, сковывающія свободу человека, были для послѣдняго невидимы. Современный капиталистическій строй, въ погонѣ за мировыми рынками, не останавливался ни предъ какими жертвами, такъ эти жертвы несъ народъ. Низко развитое чувство духовности у капиталистовъ, и ихъ высоко и чрезмѣрно развитое чувство животности и самоудовлетворенія, были сильной преградой къ устройству справедливой общественной жизни.

Развитіе капитализма, влекло неизбѣжно за собою ростъ милитаризма, и этотъ послѣдній держалъ всегда народы, если не въ состояніи дѣйствительной, такъ въ положеніи скрытой войны, могущей возникнуть каждую минуту. Въ періодъ мирной жизни народовъ, весь трудящійся людъ служитъ замысламъ капиталистовъ и въ военное время онъ ихъ осуществляетъ. Лучшій и цвѣтушій рай для капиталистовъ находится въ томъ государствѣ, гдѣ болѣе всего развита промышленность.

Постоянный и безмолвный труд рабочего, это постоянный и шумный праздник капиталиста, и волнения, и протесты рабочих, это черные дни, будни для капиталистов. Война, это сознательная борьба для капиталистов, и для народов, вовлеченных в войну, это взаимное непонимание и истребление друг друга в пользу капиталистов. Капиталисты и собственники (буржуазия), господствуют надъ политическимъ и экономическимъ положениемъ страны.

Физический труд рабочего и крестьянина, умственный труд интеллигенции, институты судей, высшихъ и высшихъ швобъ, кабинеты министровъ, правительственные и государственныя учреждения, наука, искусство, и все проявленія челоѣка, находятся во власти капитала. Война является моментомъ, когда вся страна, за исключеніемъ немногихъ личностей, дѣйствительно борющихся за интересы народныхъ массъ, отдаетъ себя въ жертву капитала. Соціальныя процессы, или социальная революція, легче всего осуществима въ періодъ государственности министры—соціалисты, генералы—революціонеры, попы—апостолы ученія Иисуса, теряютъ свой авторитетъ, вмѣстѣ со своими государственными лозунгами. Если мы желаемъ произвести социальную революцію, то прежде всего должны произвести психическую революцію народныхъ умовъ, съ той цѣлью, чтобы уничтожить въ челоѣкѣ все тѣ предразсудки, которые привились въ челоѣкѣ за долгій промежутокъ царства власти, невѣжества, рабства, бѣдности, лицемерной церкви, законовъ. Взаимъ утерянныя предразсудковъ, мы должны дать челоѣчеству, болѣе обширныя знанія, реальное благополучіе, нравственный правопорядокъ. Но послѣдняго мы достигнемъ, лишь съ тѣмъ условіемъ, если освободимся отъ старыхъ цѣпей. Поэтому мы за лучшее будущее челоѣчества должны бороться съ неослабѣвающей энергіей и упорной настойчивостью въ своихъ повседневныхъ лишеніяхъ ни на минуту не забывая, что въ будущемъ насъ ждетъ прежнее рабство, если мы поддадимся своей слабости и забудемъ о своей борьбѣ.

Б. Козловъ.

Анархисты и Корниловщина.

Корниловское выступленіе уже достояніе исторіи, но его необходимо зафиксировать съ той стороны, которую въ печати до сихъ поръ замалчивали, а именно—отношеніе къ этому моменту анархистовъ; и такъ какъ я былъ дѣйствующимъ лицомъ указаннаго періода, то стану лѣтописать отъ себя.

Когда разнеслась молва, что Калединъ соратникъ Корнилова, двигается на Харьковъ съ Дону и что уже вычерчивается новый внутренній фронтъ по одну сторону котораго стало казачество—этотъ извѣстный врагъ свободы внѣ себя—а по другую Революціонная Россія, когда всемя амнистированнымъ и вышедшимъ изъ застѣнковъ угрожала вновь тюрьма и кандалы, а нѣкоторымъ и смертная казнь, когда угроза карательныхъ экспедицій непосредственно нависла надъ сторонниками свободы, въ Харьковѣ, какъ и во многихъ другихъ городахъ, образовался Революціонный Штабъ, цѣлью котораго была борьба съ контрреволюціей, т. е., въ данное время, съ Корниловщиной.—Федерация анархистовъ Харькова на своемъ собраніи 28-го августа, обсудивъ положеніе дѣлъ и н силъ, обратилась къ своимъ единомышленникамъ со слѣдующимъ призывомъ:

Товарищи анархисты!

Намъ угрожаетъ контрреволюція: казацкая нагайка тѣхъ, представитель которыхъ, на казачьемъ съѣздѣ, нахально заявилъ, что они готовы бить «тупыми концами»—уже обернулась остріемъ. Революціонный Петроградъ окружается контрреволюціонерами, городамъ Россіи и Харькову—гдѣ мы теперь живемъ, угрожаетъ вражеское нашествіе.

Нашей воли, нашей хотя и кучей свободѣ

приходить конецъ: изъ темной дали выплываетъ всемирный жандармъ и если не двухглавый орелъ, то кровожадный коршунъ уже злобно хлопаетъ крыльями... Къ оружію!

Мы анархисты, любя свободу, ради собственной воли, должны отразить черную сотню... не сотню ужъ, а тысячи ихъ. Передъ нами стоитъ вопросъ: или вновь гнить въ тюрьмахъ и терпѣть страшную муку, когда возмущенная наглѣмъ издѣвательствомъ, душа смертельно тосковала, и если еще терпѣла, то въ надеждѣ на священную месть, или поднять оружіе нашими привычными руками и создавъ анархическій партизанскій отрядъ борьбы со всеми контрреволюціонерами, выступить подъ черными знаменами, противъ нашихъ неизмѣнныхъ вѣковѣчныхъ враговъ. Если временное Правительствомъ шадило контрреволюціонеровъ, то теперь настала часъ расплаты—тѣмъ павшимъ въ тюрьмахъ товарищамъ зовутъ насъ къ мести; любовь къ свободной жизни, страсть къ волѣ диктуетъ намъ выступить противъ Корниловскихъ полчищъ... Но товарищи, мы не позволимъ потерять свою свободу, мы не нуждаемся въ погонахъ и начальникахъ, мы вольные птицы и вольно движемся противъ насильниковъ, но никогда власть Революціоннаго Штаба не должна протягивать надъ нами свою руку: мы ненавистники власти, враги диктатуры, отъ кого бы то она не исходила, мы сами стратегы и сѣмбѣмъ, какъ вольные птицы умереть въ послѣднемъ свободномъ полетѣ, но не согласимся со связанными крыльями томиться на цѣпи въ каменной клѣткѣ.

Товарищи! Записывайтесь въ партизанскій анархическій отрядъ; но не для счета, друзья, мы будемъ въ немъ.

Въ этотъ же вечеръ однимъ членомъ инициативной группы анархистовъ записалось до 30 челоѣкъ въ означенный отрядъ. Изъ воззванія видно было и на собраніи горячо обсуждался вопросъ: какъ выступить такимъ образомъ, чтобы принципы анархизма не пострадали отъ сотрудничества съ буржуазно-соціалистическими партіями и въ тоже время не только въ тиши оттачивать оружіе для отраженія Калединцевъ? Указывалось на опасность контактной работы съ Штабомъ, т. к. этотъ же штабъ вѣдаетъ арестами—что всегда возмущаетъ анархистовъ—тюрьмами, руководить обороной и наступленіемъ съ господствующей, государственной точки зрѣнія. А вѣдь мы всегда и неуклонно антигосударственники. Если же войти отряду небольшой частью въ армію одѣтую въ солдатскій мундиръ, то надо потерять свою волю, инициативу, т. к. все части должны быть подчинены цѣлому, а имъ вѣдаетъ штабъ вообще и Революціонный въ частности, надо признать дисциплину—врагами которой мы были всегда!

Рядъ вопросовъ вытекалъ изъ создававшегося положенія и изъ воззванія видно какъ рѣшено было выйти изъ этого состоянія. Для того чтобы дѣйствовать активно и не только въ подходящий моментъ, но и въ наиболѣе желательномъ пунктѣ отрядъ долженъ былъ знать маршрутъ Каледина и мѣсто пребыванія его частей войскъ; и для этой цѣли единственно для информации рѣшено было послать въ Революціонный Штабъ анархиста отъ Харьковской Федерации и имъ съ моего согласія былъ намѣченъ я.

Принципиальный противникъ представительныхъ и парламентскихъ учреждений, этихъ контрреволюціонныхъ очаговъ, я согласился идти въ штабъ съ условіемъ немедленнаго ухода изъ него при желаніи безъ указыванія даже мотивовъ, т. к. я предвидѣлъ, что можно попасть въ такое положеніе, когда не буду имѣть возможности раскрыть пославшимъ меня, все карты штаба по «стратегическимъ» и другимъ соображеніямъ и потому еще, что не охотникъ до обязательствъ—этихъ цѣпей горше и опаснѣй желѣзныхъ. Въ революціонный штабъ мною было, какъ мандатъ, отъ имени федерации подано такого рода заявленіе:

Въ тотъ острый моментъ, который переживаетъ свобода, когда наглымъ образомъ контрреволюционная волна поднявшись на громадную высоту, думаетъ захлестнуть не только анархистовъ но и всѣхъ революціонныхъ работниковъ, когда намъ угрожаетъ вновь идти въ тюрьмы и носить кандалы, мы считаемъ необходимымъ образовать свой анархическій отрядъ для отраженія Корниловскихъ поползновеній; но не думая быть пѣшцами въ рукахъ кого бы то нибыло и даже Революціоннаго штаба, мы уполномачиваемъ товарища отъ лица Федерациі ан.-ком. г. Харькова представлять въ революціонномъ Штабѣ г. Харькова, въ которомъ мы входимся, и тѣмъ думаемъ имѣть возможность всегда быть въ курсѣ всѣхъ, ставшихъ известными Штабу замысловъ контрреволюціонеровъ и отражать ихъ всѣми имѣющимися у насъ средствами.

Но Штабъ не удовлетворился этимъ и потребовалъ съ меня обязательствъ подчиненія «большинству» Штаба и гарантіи, что вся Федерация будетъ согласовывать свои дѣйствія съ рѣшеніями Революціоннаго Штаба. Мнѣ указывали, что аналогичное условіе было подписано анархистами нѣсколько раньше по другому поводу.

Мнѣ пришлось разъяснить, что обязывать себя впредь соглашаться съ вѣленіями Штаба было бы самоубійствомъ и не вяжется съ нашими представленіями воли, и съ какой стати мы должны авансомъ, выдать довѣріе кому бы то нибыло!

Тогда избрана была комиссія для совмѣстной разработки вопроса—на какихъ условіяхъ возможно мое вхожденіе въ Штабъ? и мы остановились на такомъ добавочномъ заявленіи, которое на второй день послѣ этого 30 Августа я вручилъ за своею подписью:

Настоящимъ ставлю на видъ, что во всѣхъ дѣйствіяхъ, направленныхъ непосредственно къ борьбѣ съ контрреволюціей, мы предполагаемъ согласовывать свои дѣйствія съ дѣйствіями Революціоннаго Штаба; въ вопросахъ экономическихъ и политическихъ оставляемъ за собою свободу мнѣнія.

Послѣ всѣхъ этихъ мытарствъ, я сталъ полноправнымъ членомъ Революціоннаго Диктаторскаго ареопага.

Я успѣлъ присутствовать на одномъ засѣданіи Штаба, далеко не пленарнаго и столкнулся вплотную съ тѣми вопросами, что обсуждались имъ; но, конечно моя роль заключалась не въ поддержкѣ голосованіемъ того или иного рѣшенія, а въ выясненіи опасности положенія для нашей свободы; но мое глубокое убѣжденіе позволяеть сказать мнѣ, что вся суть дѣйствительной работы и не только работы ради которой я вошелъ въ этотъ штабъ, происходила за кулисами, въ президіумѣ и рѣшалось по домашнему дѣйствительными диктаторами, а если что и разбиралось на общемъ собраніи, то скорѣе это было подскриптовомъ факта. Между прочимъ, мнѣ сказали, что членамъ нашей федерациі будетъ выдано оружіе и просили не раздавать его лицамъ не пользующимся довѣріемъ; но это обѣщаніе съ потерей остроты Корниловскаго заговора не было выполнено и еще разъ наглядно показываетъ, что спокойствіе врагъ революціи и что нужна въ революціонныхъ боевыхъ силахъ есть до тѣхъ поръ только, пока диктаторамъ положенія угрожаетъ непосредственная опасность.—Старая политика обѣщаній всякихъ правительствъ!

Теперь надо сказать, что федерацией г. Харькова было намѣчено выпустить къ моменту воззваніе—«Къ оружію народъ!», въ которомъ призывалось къ немедленному захвату фабрикъ и земли и рекомендовалось раздѣляться съ буржуазіей и попами на мѣстахъ, чтобы безопаснѣе было бороться съ калединцами.

Этотъ листокъ, послѣ его набора, завѣдующій типографіей направилъ въ цензуру на просмотръ, т. е. онъ слышалъ, что она введена и вообще изъ боязни отвѣтственности, онъ навязывался своимъ усердіемъ.

Цензура листокъ конфисковала, т. е. не выдала письменнаго разрѣшенія на безпрепятственное печатаніе его. Для того, чтобы установить фактъ запрета, я лично

направился къ цензору—котораго не оказалось дома и мнѣ пришлось бесѣдовать съ цензоромъ военнымъ, а не политическимъ, который называлъ себя товарищемъ и убѣждалъ не распространять и печатать такого содержания листка, но въобщемъ умывалъ руки почти угрожалъ, что отвѣтственность за послѣдствія, mogućia прозойти послѣ выхода листка падеть на насъ.

Я обратился за разъясненіями къ политическому цензору, а онъ утверждалъ, что листка не видѣлъ и отрекаясь какъ Петръ спрашивалъ: «гдѣ его запретная подпись?»

Весь іезуитскій отвѣтъ этого «товарища» «соціалиста-революціонера» чуть чуть не максималиста, будетъ ясенъ, если знать, что не имѣние разрѣшительной подписи и есть конфискація печатнаго произведенія!

Выяснивъ себѣ положеніе дѣла и видѣвъ, что дальнѣйшее промедленіе въ печатаніи листка потеряетъ свою соль, и чтобы выразить протестъ противъ цензурнаго гнета въ наше революціонное время, тѣмъ болѣе тогда, когда власть фактически въ рукахъ соціалистовъ, мы рѣшили—всей федерацией—отпечатать воззваніе «Къ оружію народъ!». нашимъ старымъ революціоннымъ способомъ—захватнымъ; сказано—сдѣлано! Типографія была взята силой, листки отпечатывались и немедленно распространялись по заводамъ и полкамъ; вечеромъ того-же дня съ десятокъ воззваній было передано господамъ цензорамъ.

Во время печатанія листка я передалъ письменное заявленіе о моемъ выходѣ изъ состава Штаба, которое привожу пѣликомъ:

Въ Революціонный Штабъ г. Харьковъ!

Вчера управляющій одной изъ типографій заявилъ намъ—федерациі анархистовъ-коммунистовъ, что всѣ печатаемыя изданія должны по новому постановленію правительства на мѣстахъ, подвергаться предварительной цензурѣ, и на основаніи этого, корректурный оттискъ заготовленнаго къ печати листка—«Къ оружію народъ!», приложенный къ настоящему заявленію, не былъ подписанъ завѣдующимъ цензурой, т. е. не разрѣшенъ къ печати. Узнавъ о такомъ постановленіи, мы обратились лично я—представитель федерациі въ Революціонномъ Штабѣ и еще одинъ изъ членовъ,—въ Цензурное Вѣдомство съ вопросомъ: «дѣйствительно ли произошелъ означенный фактъ? Къ тому непосредственно управляющій типографіей запросилъ по телефону о разрѣшеніи печатать воззваніе.

Ему былъ обѣщанъ отвѣтъ вечеромъ 31-го Августа, но и утромъ 1 Сентября, справляясь вновь въ Штабъ и въ комендантствѣ, онъ ничего опредѣленнаго не добился. Такимъ образомъ, листокъ не могъ печататься и революціонный моментъ долженъ быть упущенъ. Когда я обращался лично къ военному цензору указывая на негѣдность цензуры политической, то послѣ долгихъ принципиальныхъ и тактическихъ споровъ, замѣтилъ, что «листокъ все-таки будетъ отпечатанъ!».

Объ означенномъ контр-революціонномъ фактѣ новой власти я заявилъ Штабу, гдѣ мнѣ, между прочимъ, одинъ изъ нихъ сказалъ; «если нужно, то они будутъ разстрѣливать и анархистов!».

Когда я указалъ, что неудобно стрѣлять въ меня, стараго революціонера, имѣвшаго двѣ амнистіи и сидѣвшаго въ романовскомъ застѣнкѣ раньше, чѣмъ онъ узналъ о «политикѣ», то онъ брякнулъ: «держите языкъ за зубами!»—что означаетъ угроза этого маленькаго Маратика предоставляю судить Штабу и тѣмъ, кто вкуситъ новой власти такихъ диктаторовъ, какъ указанный только что.

Изъ разговоровъ выяснилось, что политическая цензура имѣется и ясно, что намъ заткнули ротъ—но намъ не привыкать къ этому и мои бывшіе товарищи по Штабу вѣроятно еще не забыли цензуры былыхъ временъ, временъ до-революціонныхъ! и я спрошу ихъ: аналогична ли она съ нынѣшней и революціонной? и можно ли мнѣ оставаться въ Штабѣ, который—если санкціонируетъ

цензурный запретъ—для меня является контр-революционнымъ?

— Нѣтъ! я снимаю съ себя полномочія Федерациі и выхожу съ означеннымъ протестомъ изъ Штаба и членомъ его больше не являюсь.

Какъ членъ Харьковской Федерациі анархистовъ-коммунистовъ, я оставляю за собой свободу дѣйствій—о чемъ мною оговорено въ приложеніи къ моему мандату и что само собою разумѣлось.

Конфискація листка была уже санкціонирована безъ официального собранія, по семейному, и предлагая мнѣ обратиться съ протестомъ на предстоящемъ вечеромъ собраніи Штаба, только оттягивали время; и я хочу подчеркнуть, что они не хотѣли прямо сказать о запретѣ, а вилили, скрывали отъ меня то, чего какъ члену Штаба они не должны были скрывать.

Эта иезуитская политика социалистовъ не къ лицу имъ, т. к. они вѣдь считаютъ себя очень порядочными и нравственными людьми, но... чего не дѣлаетъ политика!

Вечеромъ, проходя мимо типографіи, гдѣ печатались воззванія, видны были солдаты съ оружіемъ и конные милиционеры. Въ городѣ уже срывались и отбирались властями, революционными властями наоу сказать, листки.

Эпилогъ этой революціонной эпопеи таковъ. Разсмотрѣвъ мое заявленіе о выходѣ изъ штаба и мотивахъ къ нему «Объединенный Революціонный Комитетъ» постановилъ:

«По вопросу о вышусѣ анархистскаго воззванія «къ оружію народъ!» подтвердить, что Об. Рев. Ком. всеми мѣрами будетъ бороться со всякими частичными, дезорганизующими выступленіями и переходить къ очереднымъ дѣламъ.»

Итакъ, они все записались въ Мараты!

Одинъ изъ меньшевиковъ предлагалъ экспроприаторовъ типографіи передать гражданскому, а другой—имени этого революціонера не буду называть—военному. Исповамъ! Такова революціонность Революціоннаго Штаба! Къ чести большевиковъ надо добавить, что они вынесли особое мнѣніе:

«Считая, что въ данномъ случаѣ къ анархистамъ была примѣнена не военная, а политическая цензура, допускаемъ что на такое насиліе можетъ быть примѣнено насиліе—считаетъ данный конфликтъ исчерпаннымъ и указываетъ, что впродъ таковыя явленія не допустимы какъ съ одной стороны, такъ и съ другой частью демократіи»...

Отъ голосованія они отказались.

По слухамъ дѣло о захватѣ передано прокурорскому дознанію, но я совѣтывалъ бы подождать, когда революціонная энергія рабочихъ и солдатъ снадетъ и они все будутъ обезоружены и тогда только... сдѣлать дѣло!

Захватъ нами типографіи есть единственно правильное проведеніе принципа завоеваннаго революціей—«Свобода печати». До тѣхъ поръ, пока революціонный народъ не экспроприруетъ типографіи, онъ не будетъ имѣть свободы печати и не сможетъ съ должной силой сказать свое слово.

— Мы призываемъ къ этому!

Все происшедшее, есть лишній доводъ къ тому, чтобы подтвердить и наши старые теоретическіе предположенія и наши практическіе выводы—что намъ въ учрежденіяхъ государственниковъ дѣлать нечего и санкціонировать ихъ нашимъ въ нихъ присутствіемъ произволъ революціонныхъ властей—безуміе!

Противъ власти—до полного безвластія всегда!

Андрей Андреевъ.

„Анархизмъ и революціонная социаль-демократія“.

Русская революція, обостривъ расколъ между двумя направленіями социаль-демократіи и поставивъ фактически внѣ закона ея революціонное и интернационали-

стическое крыло, стерла въ глазахъ широкихъ массъ ту глубокую пропасть, которая создалась между социаль-демократіей и анархическимъ социализмомъ. Даже въ минималистской социалистической прессѣ уже стало общимъ мѣстомъ положеніе, что большевики приближаются къ анархизму, а обывательскія массы, запуганные великолѣпнымъ фейерверкомъ революціонныхъ фразъ большевистскихъ лидеровъ совершенно отождествляютъ эти направленія. Надо признаться, что и анархистская пресса виновата въ излишнемъ и доброжелательномъ отношеніи къ большевизму. На основаніи главнымъ образомъ послѣдняго факта можетъ возникнуть вопросъ: «Что-уже, м. б. дѣйствительно большевики близки къ анархизму? м. б. возможно какая нибудь совмѣстная работа, какая нибудь координація дѣйствій? чтобы рѣшить такъ или иначе этотъ вопросъ необходимо вспомнить нѣкоторые пункты расхожденія между анархистами и социаль-демократіей.

I.

И анархическій социализмъ и социаль-демократія основываютъ свое ученіе на теоріи классовой борьбы. И социаль демократы и анархисты считаютъ свою тактику пролетарской, т. е. соответствующей идеалу рабочаго класса. И въ тоже время между этими направленіями существуетъ непримиримый антагонизмъ, а тактики ихъ настолько противоположны, что еще въ доверенную эпоху было-бы нелѣпо поднимать вопросъ о возможности какого-либо сотрудничества. Въ чемъ-же тутъ дѣло?

Согласно наиболѣе полно-разработанной теоріи клас. борьбы-теоріи Маркса¹⁾ арену исторіи занимаютъ въ послѣднюю эпоху 3 общественныхъ класса. Господствующее положеніе занимаетъ буржуазія, обладательница средствъ производства не принимая непосредственнаго участія въ производствѣ, т. е. не создавая своимъ трудомъ продукта, буржуазія получаетъ въ то-же время доходъ такъ называемый прибыль на капиталъ. Этотъ доходъ получается въ силу того, что буржуазія присваиваетъ часть продукта, производимаго другимъ общественнымъ классомъ—пролетаріатомъ. Пролетаріатъ вынужденъ подвергаться такой эксплоатаціи, такъ-какъ онъ владѣетъ только рабочей силой, которую и вынужденъ продавать чтобы поддерживать свое существованіе, орудіе-же труда находится въ рукахъ буржуазіи. Такимъ образомъ, эти два класса антагонистичны по своей сущности. Чѣмъ больше доля одного изъ нихъ въ производимомъ рабочемъ классомъ приростѣ общественного богатства, тѣмъ меньше доля другого и наоборотъ. Между этими борющимися классами, находится мелкая буржуазія, классъ, владѣющій средствами производства, но принужденный самъ пользоваться ими. Этотъ классъ получая одновременно и заработную плату и прибыль на капиталъ, является какъ-бы промежуточнымъ классомъ и въ то-же время классомъ осужденнымъ на исчезновеніе благодаря такъ называем. концентраціи капитала. Крупный собственникъ имѣетъ преимущества передъ мелкимъ въ производствѣ и сбытѣ продукта и вытѣсняетъ его съ рынка. Средства производства собираются въ рукахъ небольшихъ группъ капиталистовъ объединенныхъ въ тресты и синдикаты. Но параллельно съ ростомъ экономической мощи буржуазіи растетъ численность пролетаріата, который такъ-же организуется для освобожденія отъ эксплоатаціи капитала, и достиженія социализма, т. е. передачи средствъ производства въ руки всего общества. Такова схема общественного развитія, на которой основывается социаль-демократическая практика. Какое бы с.-д. партія, какъ партія стремленія которой соответствуетъ идеалу рабочаго класса, является рабочей партіей и господство ея

¹⁾ Говоря о марксистской теоріи классовой борьбы, я не касаюсь и правленій, дѣлаемыхъ въ ней анархистскими теоретиками. Дѣло въ томъ что критическое отношеніе къ этой теоріи отнюдь не составляетъ привилегіи анархистовъ или ихъ отличительнаго качества. Съ одной стороны достаточно указать на ревизионистское направленіе въ с.-д.-измъ; съ другой—несомнѣнно, что послѣдовательное и революціонное проведеніе идей Маркса мы видимъ въ дѣятельности анархическаго синдикализма.

является господством пролетариата и его принципов. Однако прежде чѣмъ сдѣлать это заключеніе, надо посмотреть, какъ понимается социаль-демократіей социализмъ, и соотвѣтствуетъ-ли это пониманіе идеалу рабочаго класса.

Обобществленіе средствъ производства все больше и больше является въ пониманіи с. д-и ихъ огосударствленіемъ. Демократически организованное государство „захваченное“ пролетариатомъ сверху производитъ социальную революцію при поддержкѣ руководимыхъ партіей пролетарскихъ низовъ и беретъ на себя всю организацию производства и распределенія. Такимъ образомъ, государство не уничтожается; наоборотъ, оно чрезвычайно усиливается, становится регуляторомъ всей частной и общественной жизни индивидуума. Средствомъ къ такой своеобразной «социальной революціи» является конечно не экономическая борьба, не борьба классовъ на почвѣ непосредственно производственныхъ отношеній, нѣтъ, на первый планъ выдвигается болѣе или менѣе революціонный экспериментъ завоеванія политической власти с. д. партіей. И въ этомъ отношеніи мы не видимъ принципиальной разницы, будетъ-ли этотъ «захватъ» произведенъ избирательными бюллетенями, по рецепту ревизионистовъ, или традиционными баррикадами ортодоксовъ изъ лѣваго крыла. И тутъ и тамъ отрицается самодѣятельность рабочаго класса, пролетариатъ отдается въ полную зависимость отъ пылкости темперамента партійныхъ вождей, и тутъ и тамъ рѣчь идетъ о государственномъ социализмѣ; а эта организация общества во первыхъ не есть тотъ идеалъ, который сама жизнь диктуетъ рабочему классу, во вторыхъ не является принципиально новой организацией, и будетъ произведена въ интересахъ буржуазныхъ и мелко буржуазныхъ классовъ.

Дѣйствительно уничтожить-ли государственно-социалистическая организация дѣленіе общества на классы? Нѣтъ. На смѣну буржуазіи явится новая аристократія чиновничья бюрократія, составленная въ большой степени изъ «дѣятелей» буржуазнаго хозяйства. Содержание этой касты, а при централизаци управленія бюрократія, несомнѣнно получитъ возможность замкнуться въ касту, ляжетъ тяжелымъ бременемъ на рабочій классъ. Вторая опасность госуд. соц.-это чрезвычайная доступность хозяйства вліянію буржуазныхъ круговъ. Увлеченные примирительной политикой, вожди с. д-и не разъ дѣлали заявленія о томъ, что за отчуждаемые средства производства будетъ данъ выкупъ; итакъ даже невошедшіе въ бюрократическую касту представители буржуазнаго класса останутся на положеніи рентьеровъ, т.-е. будутъ получать проценты за свой капиталъ. Этимъ облегчается ихъ вліяніе на производство продуктовъ въ смыслѣ не столь большой выработкѣ продуктовъ общественно необходимыхъ, какъ продуктивной отрасли хозяйства, въ которой заинтересована та или иная группа бюрократов-ранты.

Наконецъ государственный социализмъ дастъ намъ рядъ націй, съ существованіемъ международнаго обмѣна излишками производства каждой страны, т. е. съ существованіемъ конкуренціи, которая въ концѣ концовъ приведетъ человечество въ милитаристическій тупикъ, еще болѣе опасный, чѣмъ современный, благодаря хваленному всенародному ополченію.

Но самая главная причина, по которой пролетариатъ даже при минимумѣ эксплуатаціи не можетъ удовлетвориться государственно-социалистическимъ строемъ заключается въ несоотвѣтствіи между этимъ строемъ съ его регуляторскими тенденціями и сущностью пролетарскаго жизнепониманія. Въ томъ-то и отличіе современнаго пролетариата отъ рабовъ древности и отъ случайныхъ выходцевъ изъ непролетарскихъ круговъ, что онъ чувствуя себя единственнымъ производителемъ общественнаго богатства, единственнымъ двигателемъ культуры и гордясь этимъ положеніемъ требуетъ полнаго освобожденія труда отъ всякой опеки, отъ всякой принудительной эксплуатаціи — являясь тайной, и никогда не помирится съ обезпеченнымъ существованіемъ въ царствѣ «грядущаго

рабства» — государственной организаци жизни. Этого отличія не понимаютъ наши противники — социаль-демократы, какъ не понимаютъ они и сущности анархизма, когда на основаніи предыдущаго они обвиняютъ анархистовъ въ стремленіи вернуть промышленность къ уже преувозведенному состоянію — свободно конкурирующихъ мелкихъ собственниковъ, когда объявляютъ его мелкобуржуазнымъ теченіемъ. Мы не будемъ касаться этого вопроса. Передъ нами встаетъ другой вопросъ, болѣе интересный ближе относящійся къ темѣ нашей статьи: Если соц.-демокр. міропониманіе не является пролетарскимъ, то какой-же классъ идетъ за партіей, вліяніе которой все растетъ и чьи интересы преслѣдуетъ пролетариатъ идя подъ флагомъ государственнаго социализма?

Въ эпоху разрушенія феодальнаго строя и замѣны его капиталистическимъ промышленный пролетариатъ только-что лишившійся собственныхъ средствъ производства, неорганизованный, не сознающій себя общественнымъ классомъ, а тѣмъ болѣе классомъ, способнымъ вести крупное производство безъ посторонней руководящей силы, пролетариатъ, еще хранящій традиціи предыдущей эпохи раздѣла государственной регламентации и цеховыхъ ограниченій, естественно долженъ былъ видѣть въ государственномъ вмѣшательствѣ единственный способъ если не освобожденія отъ эксплуатаціи, то по крайней мѣрѣ ея облегченія.

Идеалъ либерализма о государственномъ невмѣшательствѣ въ умѣ рабочаго ассоциировался съ безконечнымъ произволомъ индивидуальнаго предпринимателя и своей безпросвѣтной нуждой.

На почвѣ такого умонастроенія пышнымъ цвѣтомъ раздѣли надежды на покровительство государства, всякаго рода фабричныя законы, государственные контроли, монополіи «національныя мастерскія», Лассалевскія производительныя ассоціации, субсидируемая государствомъ и т. д. и т. д. Сообразно съ этимъ въ рабочемъ классѣ просыпается интересъ къ политической жизни, возникаютъ политическія рабочія партіи, въ конечномъ счетѣ почти всюду превращающіяся въ минималистскія „социаль-государственныя“ партіи.

Но если дальнѣйшее экономическое развитіе приводитъ пролетариатъ къ классовой организаци, организаци въ профессиональные союзы, если въ силу жизненныхъ условий эти союзы становятся на путь революціонной борьбы съ капитализмомъ, если, слѣдовательно, жизнь открываетъ глаза рабочему классу на сущность государственнаго социализма и ведетъ его на пути социализма анархическаго — то эти-же самыя жизненные условия, эта-же общественная эволюція заинтересовываетъ въ государственно-социалистической организаци хозяйства другіе общественные классы — а именно: мелкую буржуазію, и даже отчасти среднюю буржуазію. Мы уже отмѣчали, что мелкіе предприниматели, будучи неспособными конкурировать съ трестами и синдикатами этими чудовищами современности, переходятъ отчасти въ ряды пролетариата, отчасти отдають свои небольшіе капиталы въ руки трестовъ, путемъ покупки акцій, особыхъ удостовѣреній на долю въ производствѣ, приносящихъ проценты. Промышленный и торговый капиталъ понадають въ полную зависимость отъ капитала финансоваго, т. е. банковаго, въ рукахъ котораго находится большинство акцій и, слѣдовательно, фактическое руководство промышленностью. Благодаря этому банковые дѣльцы имѣютъ возможность путемъ ловкихъ операцій выдавать вмѣсто высокаго предпринимательскаго процента, болѣе низкій долговой процентъ.

Владѣльцы акцій все больше и больше теряютъ самостоятельность, становятся полными рабами банковъ, зависимыми отъ всѣхъ его манипуляцій, и въ тоже время не имѣющихъ возможности ихъ контролировать. Важный кризисъ вызываетъ новый потокъ разоренныхъ собственниковъ въ пролетарскіе ряды. Особенно тяжело отражается кризисъ на крестьянствѣ, которое хотя и сохраняетъ подобіе самостоятельности, но выступая на рынокъ все-таки не можетъ избѣжать цѣпкихъ лапъ финансоваго капитала. Но къ періодическимъ мирнымъ кризисамъ новая эра капиталистическаго развитія при-

соединяет кризисы военные, вызываемые недостаткомъ рынковъ для сбыта товаровъ изготовляемыхъ трестами. Международныя шайки вооружаются; империалистическія коалиціи замѣняютъ оружіе пошлинъ и монополій оружіемъ изъ стали и чугуна. Миръ стоитъ передъ неизбежнымъ вооруженнымъ столкновениемъ, а война вызываетъ новые кризисы, уже кризисы благодаря недостатку, полное разстройство всего хозяйства, и въ первую голову пролетаризацію тысячъ мелкихъ собственниковъ — крестьянъ, промышленниковъ и торговцевъ. Все это толкаетъ мелкихъ собственниковъ обратиться къ государственному покровительству и требовать обуздания трестовъ. А когда всѣ попытки возврата къ старому оказываются обреченными на неудачу, то остается послѣдній выходъ—послѣдовательная государственная монополизаторская политика, т. е. государственный социализмъ. И чѣмъ туже затягивается империалистическая петля, тѣмъ меньше патаній проявляютъ буржуазные сторонники социализма, тѣмъ революціоннѣе становится социаль-демократія, тѣмъ ближе этотъ строй, будто бы являющийся идеаломъ пролетаріата. Но нельзя не видѣть, что рабочій классъ все больше и больше разочаровывается въ своихъ буржуазныхъ попутчикахъ и проникается убѣжденіемъ, что „освобожденіе рабочаго класса есть дѣло самаго рабочаго“ и только его, все больше и больше сознаетъ, что борьба между крупнымъ капиталомъ и государственнымъ социализмомъ есть не больше какъ борьба за долю въ общественномъ продуктѣ между двумя шайками эксплуататоровъ, что побѣда той или другой стороны не явится уничтоженіемъ эксплоатации, не приведетъ къ принципиально новой общественной организаціи и появивъ это онъ пойдетъ по пути непосредственной классовой борьбы за свою классовую цѣль—освобожденія труда отъ эксплоатации капитала и государства.

II.

Таковы главнѣйшія наши разногласія съ социаль-демократіей. Тутъ мы можемъ вернуться къ вопросу поставленному нами въ началѣ статьи—о близости большевиковъ къ анархизму и о возможности координаціи дѣйствій и какого-либо сотрудничества.

Если мы рассмотримъ лозунгъ большевизма по отношенію къ данному моменту, то наиболѣе «сенсационнымъ» лозунгомъ, лозунгомъ, вокругъ котораго больше всего шуму является такъ называемый „захватъ власти Совѣтами Р. С. и К. Ден.“ эта мѣра имѣетъ двойное значеніе. Во первыхъ, въ случаѣ социалистической революціи на западѣ Совѣты явятся очагами социалистической революціи въ Россіи. Мы видѣли какъ понимаютъ социализмъ и социалистическую революцію социал-демократія, несомнѣнно таково-же толкованіе этихъ понятій и у большевизма, на что указываетъ программа будущей дѣятельности Совѣтовъ для допущенія 2-й задачи выдвигаемой большевизмомъ.

Это прежде всего путь послѣдовательной монополизациі производства и контроля надъ нимъ, мѣры къ ограниченію трестовъ, конфискаціи вверх-прибылей, установленіе нормъ заработной платы и т. д. и т. д., однимъ словомъ путь, ведущій насъ къ государственному социализму, гдѣ роль государства играетъ своеобразный блокъ пролетаріата и мелкой буржуазіи. На такомъ блокѣ основана вся большевистская программа и нельзя сомнѣваться что блокъ этотъ приведетъ лишь къ такому положенію, при которомъ пролетаріатъ, забывъ свои цѣли будетъ дѣлать дѣло мелкобуржуазныхъ массъ. Ту-же цѣль имѣетъ и такъ называемый «рабочій контроль надъ производствомъ». Вокругъ этого пункта большевистской программы сосредоточено больше всего недоразумѣній. Социал-демократы другихъ толковъ усматриваютъ въ этомъ «анархо-синдикализмъ»; среди анархистовъ такъ-же замѣтно сочувственное отношеніе къ такому требованію. Мы считаемъ это величайшей ошибкой. Цѣли рабочаго контроля и его положеніе въ ряду другихъ общественно-хозяйственныхъ учрежденій въ пониманіи большевиковъ кореннымъ образомъ разнятся отъ пониманія анархистскаго. Въ краткихъ чертахъ эту разницу можно опредѣлить такъ: рабочій контроль у большевиковъ имѣетъ

цѣлью прежде всего помощь государственнымъ органамъ контроля. Этотъ пунктъ тѣсно связанъ съ предыдущимъ и осуществимъ лишь при захватѣ власти совѣтами при условіи полного подчиненія мѣстныхъ пролетарскихъ ячеекъ центральному полубуржуазной инстанціи. Такой контроль есть приспособленіе къ существующему строю и является душителемъ революціонной воли рабочаго класса.

Рабочій, контролируя предпріятіе, долженъ отказаться отъ мысли о непосредственной борьбѣ за освобожденіе труда черезъ свои революціонные органы. Онъ долженъ возложить надежды на центральные коалиціонные органы, да на партію, которая дастъ ему всѣ земныя и небесныя блага... государственнаго капитализма. Такой контроль есть отказъ отъ самостоятельной роли рабочаго класса. Не даромъ наряду съ контрольными комиссиями процвѣтаютъ такія учрежденія, какъ примирительныя камеры, а фабрично-заводскіе комитеты, которые должны бы были быть революціонными органами рабочаго класса при благосклонномъ содѣйствіи большевиковъ исполняютъ полицейскія функціи. Еще бы! Въдѣ новому рабовладѣльцу-государству нужна хорошо дисциплинированная армія рабовъ! Отношеніе анархиста къ рабочему контролю принципиально иное. Изъ резолюцій Харьковской Конференціи 17 городовъ,¹⁾ мы видѣли, что цѣль такого контроля не поддержка мелкобуржуазнаго государства, достиженіе своихъ классовыхъ задачъ—передачи средствъ производства въ руки организованнаго рабочаго класса и потому организаціи контроля, которая неразрывно связано со всей цѣлью революціонныхъ пролетарскихъ организацій—профессиональныхъ союзовъ, биржъ труда ихъ федераціи.

Весьма такъ-же революціоннымъ представляется и отношеніе большевизма къ войнѣ. Но при ближайшемъ разсмотрѣніи оказывается, что насколько большевизмъ интернационалистиченъ, какъ интернационалистиченъ гнетъ банковскаго империалистическаго капитала, настолько онъ и націоналистиченъ, какъ націоналистиченъ мелкій буржуа въ своемъ стремленіи оградить свою допотопную и жалкую промышленность отъ конкуренціи иностр. крупн. капитала, который представляется ему еще опаснѣе чѣмъ связанные съ ними узамы преемственности «свои» тресты и банки. Дѣйствительно, самый принципъ государственной организаціи хозяйства предполагаетъ признаніе с.-д. партіей какого-то отечества. Но какъ партія мелкобуржуазнаго государственнаго социализма, она вышеуказанную тенденцію мелкаго собственника выдѣлить свою національную ячейку изъ вліянія крупнаго трестоваго и банковаго капитала и замкнуться таможенными преградами въ гѣдрахъ этой ячейки выражаетъ въ требованіи «права націи на самоопредѣленіе». Мы, анархисты, не имѣемъ побудительныхъ причинъ закрывать глаза на тѣ опасности, которыми грозитъ это «право» международному дѣлу рабочаго класса, независимо отъ того будутъ ли, сохранены современныя формы хозяйства или мы будемъ стоять передъ его государственно-социалистической организаціей.

Война показала намъ, что въ предыдущую эпоху общественной жизни вопреки заявленію Коммунистическаго Манифеста: «Пролетаріи не имѣютъ отечества», рабочій классъ увлеченный «дѣланьемъ политики», ослѣпленный призрачными успѣхами фабричнаго законодательнаго и социализаторской дѣятельностью парламента, выступилъ на защиту своихъ «отечествъ». Но война показала ему истинный характеръ войнъ новой эры развитія капитализма—эры финансоваго капитала—и онъ теряетъ «отечество» безвозвратно. Понявъ утопичность приспособленческихъ теорій, пролетаріатъ уже становится неинтернационалистичнымъ, но космополитомъ въ полномъ смыслѣ слова. Его отечество тамъ, гдѣ идетъ классовая борьба, его обѣтованная земля, за которую онъ борется—это общественный строй будущаго. И вотъ мелко-буржуазные утописты с. д-ты, разбивъ миръ на кусочки, отгородивъ китайской стѣной одну націю отъ

¹⁾ См. „Хлѣбъ и Вода“ № 5 или „Анархистъ“ № 4. Резолюціи № 4 „Заводскіе комитеты и контрольныя комиссіи“

другой, намѣриваются соблазнить пролетариатъ продать свой конечный идеалъ за чечевичную похлебку національнаго «соціализма».

Мы считаемъ это утопией уже потому, что финансовый империалистическій капиталъ прочно заковалъ весь міръ въ своихъ стальныхъ цѣпяхъ;

Что ему нуженъ рынокъ, гдѣ бы онъ выступалъ такъ монополистъ; что онъ не потерпитъ конкуренціи отдѣльныхъ предпринимателей, прячущихся за спиной государства, и не остановится передъ тѣмъ, чтобы новымъ потокомъ крови или новымъ промышленнымъ кризисомъ и всеобщимъ голодомъ заставить мелкую буржуазию отказаться отъ своихъ иллюзій и превратить ее грошевой подачкой въ свою вѣрную слугу.

И тогда горе увлекшимся и пошедшей за мелкой буржуазіей слоямъ пролетариата. Они будутъ преданы, и погибнуть за чужое дѣло.

Мы такъ-же потому считаемъ это утопией, что вѣримъ въ здравый смыслъ рабочаго класса. Мы знаемъ, что пролетариатъ не поддержитъ мелкую буржуазию на этомъ пути. Онъ увидитъ ея реакціонныя тенденціи, стремленія къ реформѣ, которая, какъ и всякая реформа, придастъ болѣе благовоспитанный видъ тому же буржуазному порядку и тѣмъ сохранитъ эксплуатацію на долгіе годы. Мы увѣрены, что международный пролетариатъ отброситъ національные предрасудки старательно навязываемые ему случайными попутчиками, что онъ пойдетъ вѣрными шагами по своему особому пути къ пролетарской революціи; и эта попытка навязать ему чуждыя задачи и чуждыя средства къ ихъ осуществленію—эта попытка, которую наиболѣе послѣдовательно и смѣло проводить большевизмъ, окончится такимъ-же крахомъ, какъ и **всѣ предыдущія**.

И такъ, большевистское теченіе нисколько не отступаетъ отъ принциповъ с. д-из. Наоборотъ, разсмотрѣвъ немногіе его лозунги, мы видѣли, что мелко-буржуазная природа соціализма (въ узкомъ смыслѣ слова) выступаетъ тутъ особенно ярко. Но въ рабочей средѣ влияние большевизма много опаснѣе влияния минималистскихъ теченій въ соціализмъ.

Меньшевистскіе и эсеровскіе рабочіе круги подъ влияніемъ жизненныхъ условій придутъ къ революціонному міросозерцанію. Наоборотъ, большевизмъ имѣетъ дѣло съ революціонизировавшимися рабочими; такимъ образомъ, окутывая свои реформистскія, и потому реакціонныя цѣли революціонной фразеологіей, большевистское теченіе совлекаетъ пролетариатъ съ его истиннаго пути.

Поэтому намъ кажется, что недопустимы никакіе блокы или компромиссы съ большевиками; ибо всякій компромиссъ есть мостъ черезъ пропасть между дѣломъ рабочаго класса и буржуазными утопіями социалдемократіи, и всякій такой мостъ является отказомъ отъ нашей классовой и революціонной тактики.

Наоборотъ, всегда и всюду разоблаченіе ложной «революціонной» оболочки, всегда и всюду призывъ только подъ наши черныя знамена, только на нашъ путь къ освобожденію труда отъ эксплуатаціи капитала и власти самого рабочаго класса—таковъ долгъ анархиста передъ своими братьями-пролетаріями.

В. М. Батыревъ.

Разсыпался бы дѣдушка,
кабы его не подпоясывала
бабушка. Русск. послов.

Съ высотъ лазурнаго священнаго чертога.

Изъ обиталища блаженствъ, изъ райскихъ мѣстъ,
Творецъ, Небесный Царь, ни радостно, ни строго
Глядитъ сквозь пальцы внизъ, на весь земной
окрестъ:

На всероссійскаго увѣнчаннаго бога,
Который влопался по дѣлу подъ арестъ
И на другихъ боговъ, получше и поплоче,
Проснувшихся рабовъ довременныя ноши.

Глядитъ божественно, когда Его попы
Влачатъ на торжище изъ угожденья власти:—
Какъ въ души всѣхъ людей впилися, какъ клопы,

Сомнѣнья и позоръ и ревуть ее на части
При видѣ оргіи войны, гдѣ, какъ снопы,
Народы валятся на дно кровавой пасти
И не тревожится, что душъ миллионный влѣтъ
И этотъ грохотъ, гулъ съ небесъ Его сдѣлаетъ
Тысячелѣтія прошли передъ Тобой,—
Возмѣрною тоской и скорбью прозвучали..

Каждальнымъ узникомъ томится родъ людской..
Предательство и ложь, болѣзни и печали,
Вездѣлье, тяжкій трудъ, насилье и разбой,—
Всего и не сочтешь.. Но Ты вѣдь не на крышѣ
Самъ видишь, даже то, какъ грѣхководятъ мыши!

И Ты на важную работу палача
Глядишь безъ трепета, премудро и такъ просто;
Твоей всеблагодостію не тушится свѣча

Въ рукахъ у пьянаго священника п. охвоста;
Твоей всещедростію—весь міръ для богача,
А бѣднота и голь—конечно, для погоста...

Да что тамъ говорить, вѣдь Самъ Ты вездѣуишь,
Всевидящъ, знающъ все, но.. но не всемогущъ.

Не всемогущъ—затѣмъ, что въ правовомъ разбоѣ
Безсилень обуздать судью, попа, купца;

Что дикихъ племена, хоть презрѣны Тобою,
Знать не хотятъ Тебя, Всехвальнаго Творца...

Тобой оправдано все подлое и злое!

Увы, Твой человекъ несчастіе пенца!..

Я не «цѣлую край Твоей священной ризы»,

Какъ баловни Твои, мирскіе блюдолизы.—
И вызовъ шлю Тебѣ... Какъ? Неужель земля

И все живущее—игрушка мірозданья?

И вся—то миссія священная Твоя—

Лишь только зрѣлище наземнаго страданья?!

Ты.. Ты палачъ, тиранъ, тюремщикъ бытія!

Ты скупщикъ горестей за райскія мечтанья,

Которыми давно, Господь, Богъ Соваофъ,

Забиты головы обманутыхъ рабовъ.

Но Ты ихъ опекуишь и поводишь... Спаситель..

Кого и что ты спасъ?.. Когда и какъ спасать?..

Куда Тебѣ спасать, о рабства покровитель,

Запутанный клубокъ начала всѣхъ началъ,

Когда здѣсь что ни шагъ, то Твой вѣроучитель,
Твой патентованный заботливый нахаль?!

А люди, между тѣмъ, въ какомъ то липкомъ тѣтѣ
Вѣками топчутся на томъ—же самомъ мѣстѣ...

Куда Ты насъ завелъ?... Затѣмъ Ты бросилъ насъ
На попеченіе безмысленнаго рока?..

Гдѣ власть Твоя?.. Молчишь?.. Она не на показъ?!

Она расхватаана вся тварью краснощекой,

Нашедшей рай земной, всегда плывавшей насъ

Да и порой, въ Твое Всевидящее Око,

А намъ оставившей Твой Лучезарный Свѣтъ,

Въ которомъ такъ темно, въ которомъ толку нѣтъ.

Но кто бы ни былъ Ты: Духъ иль Ничто пустое.

Иль рабства вымыселъ, иль Міра Властелинъ

Въ громахъ глаголющій, или что-нибудь другое —

Какое дѣло мнѣ!, Живи Себѣ одинъ!..

Простора я хочу!.. Хочу уйти въ земное!

Переплестись съ людьми въ гармоніи машинъ,

На новяхъ радостныхъ, подъ солнца поцѣлуемъ!..

Анархія, я—твой!.. Тебя мы завоемъ!..

Мимолетный.

Опечатки: Статья «Анархисты-ли анархисты?»

Неонигилиста Андрея, въ № 8 «Х. и В.».

Стр. 4, строка 23, снизу, справа напеч. „громомъ“ надо:

„громамъ.“

„ 5. „ 17—18 сверху, справа напечат. „диобража-
жакотъ среди“; надо: подражаютъ средѣ.

„ 5, „ 8 снизу, справа напеч. „просвѣщеніемъ“.

надо: просвѣтленіемъ.

„ 5, „ 20 снизу, слѣва напеч. „этикетомъ“ на-
до: эпитетомъ.

„ 5 „ 7 снизу, слѣва напеч. „прегрѣшная“ надо:
преарънная.

„ 5 „ 3 „ „ напеч. „хваленный“ надо:
священный.

Присланныя въ редакцію рукописи и не
подходящія къ печатанію—не возвращаются.